

Но мы стояли, как из камня
Веками созданный гранит,
Пред ошалелыми волнами,
В погоду грозную стоит.
Париж растерзанный—пред нами—
Стоял как призрак роковой;
Грозя из тьмы кровавой тенью
Он зажигал в нас жажду мщенья,
Будил отвагу, звал на бой...

* * *

Я кончил речь... Ко мне вопросы
Летят как птицы из толпы
— Мы голодаем, наги, босы,
А ты все мелешь: потерпи!
Доколь терпеть-то дай ответ нам?
Нас жмут и жмут со всех концов,
По сообщениям газетным
Все-уже белое кольцо.
Вот в этот миг, как были-б рады,
Когда бы слышали враги!
В вопросах тех зерно разлада
Они увидеть бы могли...
Толпа гудела и казалось
Она волной кругомвздымалась,
Волной размыть готовой в миг
Подмостки хрупкие мои.
Но вдруг смотрю со мною рядом
Стоит, как бронзовый, Ефим;
Обвел толпу сердитым взглядом—
И все притихло перед ним.
— Чего галдите? Что вам нужно.
Страшат вас белые полки?
Иль надоели голод, стужа?
Ну, чтож! Бросайте что-ль станки
И расбредемся кто куда—
А вось полегчает тогда!
Эх, вы! И как не стыдно только!
Вы стали сборищем старух
Которых пища—темный слух,
Что ждут спасителя Николку.
— Что? Ну что, Ефим ты там?
— Чего ты мелешь то, Кандалый?
— Катись с Николкою к чертям!
— Дурак, ты братец, натуральный!
— А если так, чего-ж галдим
Ответил медленно Ефим
— Нужны вагоны паровозы
Везти на фронт солдат и хлеб—
При чом тут жалобы, да слезы?
Кто не совсем еще ослеп
Тот должен видеть, что беда
Не исживется без труда!